

Политика США в Дунайском бассейне и на Балканах в период чехословацкого кризиса (1938—1939)

Мюнхенское соглашение являлось одним из самых позорных актов в международной политике капиталистических государств. На глазах у всего человечества правительства Чемберлена и Даладье отдали Чехословакию на разграбление гитлеровской Германии. Правительство США было хорошо информировано о замыслах правительств Англии и Франции, которые рассчитывали направить фашистскую агрессию против СССР.

Захват Австрии и Чехословакии привел к изменению соотношения сил между европейскими империалистическими державами в пользу Германии. Весной 1939 г. она опередила Англию и Францию в подготовке к войне примерно на полтора года, но в ее военной экономике имелось весьма уязвимое место — она не располагала достаточными собственными ресурсами стратегического сырья — прежде всего нефтью. Накануне второй мировой войны добыча, переработка и транспортировка нефти и нефтепродуктов в капиталистическом мире находилась под контролем англо-голландских, американских и французских нефтяных компаний.

В советской исторической литературе, посвященной внешней политике США в период мюнхенского сговора, мало уделяется внимания выяснению роли американских нефтяных монополий в формировании внешнеполитического курса Вашингтона.

Автор данной статьи ставит задачу показать влияние нефтяных монополий США на внешнеполитический курс Белого дома.

Внешняя политика США в 1938—1939 гг. формировалась под влиянием многочисленных факторов. Необходимо учитывать и классовую ненависть американских монополистов к стране социализма, в силу чего США шли на поощрение агрессивных планов фашистских государств против СССР, и стремление ослабить своего главного империалистического конкурента Германию, и желание потеснить позиции других империалистических держав, в первую очередь Англии. Со второй половины 30-х гг. все больше укрепляется идея о завоевании Соединенными Штатами господствующего положения в мировой экономике, в связи с чем экономические интересы США оказывали существенную роль на выработку внешнеполитического курса Вашингтона.

Среди экономических проблем, оказывавших серьезное влияние на внешнюю политику США особенно в связи с подготовкой фашистских государств к войне, на первое место вышла борьба за стратегическое сырье, особенно за нефть. Многие политические деятели и экономисты высказывали в те годы мысль о том, что нефть будет решающим фактором в «великом продвижении вперед»¹.

В силу огромного военно-стратегического и экономического значения нефти, ее роли в качестве источника максимальной прибыли она превратилась в объект империалистической борьбы прежде всего между американскими и английскими монополиями за овладение основными нефтяными источниками и за возможность наиболее прибыльного вложения капитала в добычу и переработку нефти, за рынки сбыта и обеспечение дешевых путей ее транспортировки. При том значении, какое нефтяные монополии имеют в системе монополистического капитала США и Англии, а магнаты нефтяной промышленности — в финансовой олигархии этих стран, подчинение государственного аппарата монополиям означает прежде всего (и чаще всего) подчинение нефтяным монополиям.

К тому времени, когда Германия превратилась в главный очаг новой мировой войны и нуждалась в растущих поставках нефти, основные месторождения ее в странах Дунайского бассейна находились под контролем нефтяных монополий Англии и США.

После аншлюса Австрии Германия усилила экономическую экспансию в Юго-Восточную Европу. Она не склонна была делить здесь сферы влияния с западными державами, но попытки фашистской Германии установить единовластие в экономике Балканских стран совпали с усилением экспансии американского и английского капитала в Европе. Американские нефтяные компании сталкивались в этом регионе с сильными позициями английских нефтяных монополий², что осложняло обстановку на Балканах.

Экономическому наступлению Германии на страны Юго-Восточной Европы благоприятствовало состояние мировой экономики. С осени 1937 г. промышленное производство и торговля капиталистических стран вступили в полосу экономического кризиса.

Серьезное обострение внутренних противоречий в результате кризиса 1937—1938 гг. начало оказывать все большее воздействие на внешнеполитическую деятельность правящих кругов США. Усилилось стремление американских монополий к увеличению экспорта из США, к развертыванию внешнеэкономиче-

¹ World Petroleum, 1938, 31 Oct., p. 51.

² Fanning L. M. American Oil Operations Abroad. N. Y.; L., 1947, p. 21.

ской экспансии, к попыткам разрешить свои трудности и увеличить прибыли за счет других стран и народов. В то же время правящие круги США не проявляли недовольства в связи с растущей агрессивностью фашистских стран. Американское правительство весной 1938 г. было информировано своими дипломатами об агрессивных замыслах Гитлера по отношению к Чехословакии. Однако судьба Чехословакии была безразлична правящим кругам США. 14 марта 1938 г. в ответ на запрос чехословацкого посла в Вашингтоне о том, какую позицию занимают США в связи с возникшей для Чехословакии угрозой, заместитель государственного секретаря Уэллес ответил: «Наше правительство не предприняло никаких действий, не сделало никаких представлений и не намеревается ничего делать. Политика США должна оставаться совершенно в стороне от какого-либо вовлечения в европейские дела»³.

На самом деле американское правительство, монополисты пытались активно вмешиваться в европейские события и извлекать максимум преимуществ и прибылей для капиталистической Америки. Весной 1938 г. американские послы Уильям Буллит в Париже, Джозеф Кеннеди в Лондоне и Хью Вильсон в Берлине развернули активную деятельность по умиротворению фашистских агрессоров, сыграв этим определенную роль в подготовке Мюнхена.

Послы США были тесно связаны с американскими монополистическими кругами, а некоторые из них имели также весьма тесные связи с германскими монополиями. Буллит, например, являлся вице-председателем правления компании «Америкен ИГ кемикэл» — американского филиала немецкого концерна «ИГ Фарбениндустри».

Подготовку Германии к войне энергично поддерживали американские нефтяные монополии «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» и «Сокони Вакуум», англо-голландский концерн «Ройал Датч Шелл» и английский «Англо-Ираниен ойл». Накануне второй мировой войны фашистский рейх снабжали нефтью главным образом американо-английские нефтяные компании⁴. Основную роль в поставке горючего для авиации стали играть «Стандарт ойл» и «Сокони Вакуум»⁵. В 1938 г. американские компании производили 70,8 % мировой нефтяной продукции⁶.

Германия не могла не учитывать, что в случае возникновения войны с Англией и Францией она лишилась бы доступа к заморским источникам сырья, резко сократился бы импорт из западноевропейских стран. В этих условиях особое значение для Германии приобретало создание запасов стратегического сырья и дальнейшее увеличение поставок его из-за границы.

³ FRUS, 1938, v. 1, p. 486.

⁴ World Petroleum, 1938, 1 Oct., p. 33—37.

⁵ Petroleum Times, 1938, 2 Jul., p. 8.

⁶ World Oil Facts and Policy, N. Y., 1944, p. 13.

Американо-английские компании, поставлявшие нефть и нефтепродукты в Германию, получали от этого солидную прибыль, но их не устраивала система расчетов, введенная немцами. Они требовали за стратегическое сырье золото и девизы, а им предлагали оплату в леях, динарах и левах, это создавало затруднения при переводе доходов в западные страны. Американские и английские монополисты опасались также захвата своих капиталовложений в странах Юго-Восточной Европы фашистской Германией. Все это вело к обострению империалистических противоречий. Экономический натиск Германии на юго-восток принял к лету 1938 г. такие размеры, что западные державы не могли уже больше продолжать смотреть на него сквозь пальцы.

7 июля 1938 г. государственный секретарь США К. Хэлл принял немецкого посла Дикгоффа. В ходе длительной беседы оба ее участника констатировали, что отношения между США и Германией за последние годы не улучшились, а, наоборот, становились все хуже. Объясняя Дикгоффу причины этого, Хэлл на сей раз с необычайной прямоотой указал на действительные истоки острых разногласий — на столкновение и борьбу двух национально обособленных группировок финансового капитала — американского и германского.

В самом начале своего заявления Хэлл подчеркнул, что, по мнению руководителей внешней политики США, основную роль в обострении американо-германских отношений сыграл отказ Германии следовать провозглашенному Рузвельтом и им (Хэллом) курсу «на международное оздоровление», т. е. на установление политического сотрудничества капиталистических стран при одновременном принятии ими американской программы «либерализации» мировых экономических отношений. В заключение беседы Хэлл заявил германскому послу, что если Германия не пойдет со своей стороны на уступки США и будет по-прежнему действовать односторонне и в ущерб американским интересам, то она неизбежно окажется тогда вовлеченной «в более или менее всеобщую войну, которая едва ли оставит след от немецкого народа»⁷. Заявление, несомненно, должно было показать немцам, что их дальнейшие попытки экспансии в весьма обширную сферу интересов США встретят с американской стороны решительное противодействие. Однако в решении проблем войны и мира американская сторона проявляла намного меньше активности, чем при решении проблем экономической экспансии.

20 сентября государственный департамент решительно отклонил просьбу поверенного в делах Чехословакии в Вашингтоне о каком-либо заявлении со стороны США, которое смогло бы рассеять у чехов чувство, что они «покинуты, если не ска-

⁷ Hull C. The Memoirs. N. Y., 1948, v. 1, p. 584.

зять, преданы всеми своими друзьями»⁸. Чехословацкое буржуазное правительство капитулировало перед объединенным германо-англо-американо-французским нажимом.

Помогая Гитлеру одержать новую победу, правящие круги США сделали в то же время еще одну попытку наладить американо-германские отношения. 29 сентября К. Хэлл имел подробную беседу с Дикгоффом. Указав германскому послу на несовместимость германской хозяйственной политики автаркии с торговой политикой США, Хэлл заявил: «...если германское правительство решит изменить свой курс и принять нашу либеральную торговую политику, оно сможет сблизиться с нами гораздо быстрее, чем думают германские официальные лица. Капитал и бизнесмены в других странах немедленно обнаружат коренное изменение в политике вашего правительства, и ваши промышленники вскоре получат кредит для того, чтобы платить за сырье»⁹.

Гитлеровская Германия проводила свою внешнюю торговлю на основе создания обширной сети двусторонних безналичных торгово-платежных соглашений, предусматривавших по существу обмен товаров. Подобная политика и практика препятствовали разворачиванию многостороннего торгового обмена, мешая вовлечению многих стран в русло движения за «либерализацию» мировой торговли, проводимого США. Именно это обстоятельство вызвало сильную тревогу и недовольство американских деловых кругов, вело к серьезному обострению противоречий между США и Германией. Экономическая конкуренция на рынках отдельных стран перерастала в борьбу за влияние на их внешнюю и внутреннюю политику.

В сложной предвоенной обстановке 1938—1939 гг. американские нефтяные монополии, опиравшиеся на свои финансовые и производственно-технические ресурсы, рассчитывали с помощью правительства и дипломатов США под видом «свободной», «честной» конкуренции потеснить своих соперников. Нефтяные компании и Белый дом стремились превратить Соединенные Штаты в «великого производителя нефти в мире»¹⁰.

С 1938 г. растет интерес американских нефтяных монополий к Венгрии. Образуется американо-венгерская нефтяная компания¹¹. Накануне войны Австрия становится одной из серьезных нефтедобывающих стран в Европе¹². США хотели укрепить свои позиции в Европе. Увеличение импорта из стран Юго-Восточной Европы сопровождалось ростом американских капиталовложений в румынскую, австрийскую, венгерскую нефтедобывающую промышленность.

⁸ FRUS, 1938, v. 1, p. 626—627.

⁹ Hull C. The Memoirs, v. 1, p. 594.

¹⁰ Petroleum Times, 1938, 20 Aug., p. 237.

¹¹ Petroleum Times, 1938, 27 Aug., p. 273.

¹² Petroleum Times, 1948, 3 Jan., p. 22.

В предвоенные годы основной нефтедобывающей страной в Европе была Румыния. Румынская нефтяная промышленность была под контролем англо-американо-французского капитала. У западных держав имелись собственные стратегические замыслы относительно румынской нефти, в которых Румынии отводилась роль разменной монеты в случае соглашения с Берлином. Империалисты США, Англии и Франции, в чьих руках находилась румынская нефть, были готовы снабжать Германию горючим при том условии, если она нападет на СССР. В случае германского продвижения через Балканы к Средиземному морю и Ближнему Востоку они могли и воспрепятствовать сырьевому обеспечению нацистской Германии. Так, империалисты Запада не только получали огромные прибыли, но и направляли фашистскую агрессию в сторону Советского Союза.

С 1938 г. германские монополии пытались сами захватить некоторые нефтяные источники Юго-Восточной Европы. Военная промышленность Германии и вермахт нуждались в румынской нефти. Румыния была одной из немногих стран в Европе, которая испытывала «ощутимое германское давление в предвоенные и военные годы»¹³. Нацистское руководство стремилось вырвать из рук фирм США и Англии контроль над румынской нефтью. Как отмечалось в документах конгресса США, руководящие круги Германии рассчитывали решить проблему нефтяного снабжения страны с помощью получения доступа к румынским нефтяным полям и заводам в округе Прахова¹⁴. Но американские компании воспрепятствовали независимому снабжению Германии румынской нефтью. Противодействие американского капитала германскому проникновению в румынскую нефтяную промышленность не мешало нацистским замыслам, направленным на осуществление главной задачи — разрыванию войны в Европе.

Главным козырем США в борьбе с германским проникновением в румынскую нефтяную промышленность был экспорт. Именно он позволял держать руку на кране нефтяного снабжения Германии и других стран Европы. Система ввоза нефтяной продукции в Германию, например, была построена так, что американские фирмы импортировали только бензин и очищенный керосин¹⁵, т. е. такие нефтепродукты, которые ставили германского потребителя в зависимость от фирм США. В то же время они препятствовали вывозу из Румынии в Германию мазута и сырой нефти, которые бы давали определенную самостоятельность германским нефтеперерабатывающим заводам.

Но не следует думать, что фирмы США и другие компании препятствовали Германии получать важные нефтепродукты

¹³ Petroleum Times, 1948, 17 Jan., p. 153.

¹⁴ US Senate, 79 Congress, 1 Session. Washington, 1946, p. 3.

¹⁵ Мировое хозяйство и мировая политика, 1939, № 5, с. 148—150.

из Румынии. Нефтяной поток, не иссякая, шел через американо-английские монополии и питал агрессивную машину рейха.

На Нюрнбергском процессе всплыли факты прямой связи американских фирм с ведущими германскими корпорациями. В показаниях представителей «ИГ Фарбениндустри», привлеченных к ответственности, говорилось, что американцы оказали неоценимую услугу Германии, сохраняя картельные соглашения с германскими концернами. Например, создание топливной базы для авиации и бронетанковых войск в Германии было осуществлено при активном участии американского концерна «Стандарт ойл Нью-Джерси». К началу войны при его содействии в Германии были созданы запасы высокооктанового авиационного бензина на сумму почти в 20 млн. долл.¹⁶

В Румынии западные концерны пользовались значительными привилегиями и порой оказывали решающее влияние на нефтяную политику государства¹⁷. По ввозу румынского бензина в Германию «Ромыно-Американэ» занимала первое место, опередив английские фирмы¹⁸.

Американские и английские концерны конкурировали в Румынии и пытались вырвать друг у друга нефтяные концессии в других странах Балканского полуострова. Нацисты использовали разногласия нефтяных монополий, все чаще закупали горючее в США, оказывая предпочтение «Стандарт ойл», что вызывало недовольство английских нефтяных компаний.

США стремились увеличить добычу нефти и внутри страны, она выросла в 1938 г. до 3 115 000 баррелей в день¹⁹, но главное желание было «захватить источники нефти в других странах»²⁰ и с помощью поставок нефти и нефтепродуктов влиять на международную обстановку и политику отдельных государств.

С каждым годом доля иностранных предприятий в добыче нефти в Румынии увеличивалась²¹. Удельный вес предприятий, контролируемых иностранным капиталом, составлял 95,2 %²². Иностранный капитал господствовал не только в добыче нефти, но и в ее переработке. Основную роль в нефтедобыче играли шесть компаний — «Астра Ромыне», «Конкордия», «Стяуа Ромыне», «Ромыно-Американэ», «Униря» и «Колумбия». Общая

¹⁶ Нюрнбергский процесс. М., 1965, т. 1, с. 778. Подробнее о деятельности «Стандарт ойл» см.: Сориш Н. С. «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» в румынской нефтяной промышленности (ноябрь 1937 — август 1939 г.). — В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933—1943). Свердловск, 1977.

¹⁷ Pearson M. Oil and the Romanian State. Oxford, 1971, p. 190—192, 199.

¹⁸ Petroleum Times, 1939, 4 Febr., p. 143—145.

¹⁹ American Petroleum Interest in Foreign Countries, Washington, 1946, p. 5.

²⁰ Petroleum Times, 1938, 20 Aug., p. 237.

²¹ Чемпалов И. Н. К истории заключения германо-румынского экономического соглашения 1939 г. — Новая и новейшая история, 1959, № 1, с. 135.

²² Petroleum Times, 1938, 27 Nov., p. 287.

производительность их нефтепромыслов в 1939 г. составляла 4824 тыс. т, т.е. 80 % всей нефтедобычи в стране. «Астра Ромынеэ», «Униря» и «Стяуа Ромынеэ» в большей части принадлежали английскому капиталу («Ройал Датч Шелл»), «Ромыно-Американэ» — американскому, которая довела свой капитал до 900 млн. лей²³. Остальные — франко-бельгийскому. Кроме «Ромыно-Американэ», американцы владели нефтяными обществами «Теляжен Плоешти», «Вакуум ойл», «Фотоужен», «Ревойл», «Глобул». Американским монополистам принадлежала часть акций румынского нефтяного общества «Соспиро». Румынская нефть была по сути в руках двух мировых монополий — «Стандард ойл» и «Ройал Датч Шелл», придававших ее производству экспортное направление. Влияние треста «Стандард ойл» на американскую нефтяную промышленность объяснялось не столько его участием в добыче нефти, сколько тем, что он владел техническими средствами переработки нефти, нефтепроводами и танкерным флотом.

В итальянской нефтяной промышленности господствующее положение оспаривали те же международные тресты: американский и английский. Но «Стандард ойл» имел более сильные позиции в Италии, в то время как «Ройал Датч Шелл» пользовался преобладающим влиянием в нефтяной промышленности Румынии. Для того чтобы подорвать положение «Ройал Датч» в румынской промышленности, «Стандарт ойл» стал поддерживать усилия итальянских капиталистов захватить румынскую нефть.

Международные тресты вели борьбу также и за господство в области сбыта продукции. Американских монополистов не удовлетворяли прибыли, которые они получали через свое основное предприятие «Ромыно-Американэ». Они создали в Румынии филиал треста «Вакуум ойл», занимавшийся торговлей нефтепродуктами.

В 1938—1939 гг. обострилась борьба между хозяевами румынской нефти «Стандарт ойл» и «Ройал Датч» в мировом масштабе, а также и в Румынии. Каждый из них старался подорвать позиции противника. В экспорте румынской нефти в тот период Германия занимала первое место, снабжая себя при участии «Стандарт ойл», «Ройал Датч Шелл» ценнейшим стратегическим сырьем. С помощью румынского экспорта американский концерн добился монопольного господства на немецком нефтяном рынке, устраняя не подчинившиеся его влиянию другие компании и фирмы. Одновременно с этим представители американского капитала в союзе с их коллегами из «Ройал Датч Шелл» вступили в тесный контакт с лидерами нацистского рейха и способствовали осуществлению их планов в подготовке мировой войны. Приток нефти, безусловно, усиливал военный

²³ Economist, 1939, 28 Jan., p. 177.

потенциал Германии и подталкивал ее к захвату Чехословакии. В то же время надо отметить, что Румыния была крупнейшим поставщиком нефти на мировом рынке, но не была поставщиком высококачественных нефтяных продуктов в результате господства мировых трестов «Роайл Датч» и «Стандард ойл» в румынской нефтяной промышленности.

Созванная по предложению американского и английского правительств конференция четырех держав — Германии, Англии, Италии и Франции — состоялась в Мюнхене 29—30 сентября 1938 г. Эта конференция безоговорочно приняла все выдвинутые Гитлером требования, что означало фактическое расчленение Чехословакии. Полагая, что Мюнхен достаточно подготовил почву для дальнейшей агрессии Германии против СССР, правящие круги США первоначально рассматривали его как крупный успех своей дипломатии. 30 сентября государственный секретарь заявил о результатах мюнхенского соглашения, что «они вызывают всеобщее чувство облегчения»²⁴.

За «политическим Мюнхеном» 30 сентября 1938 г. немедленно последовали «промышленные мюнхены». Они были заранее подготовлены, и зачинщики их сыграли немалую роль в событиях, приведших к заключению в баварской столице международного пакта²⁵. Если бы монополисты США не снабжали Германию стратегическим сырьем, в первую очередь нефтью, не финансировали тяжелую промышленность Германии, то гитлеровские фашисты оказались бы без достаточного вооружения.

Между германскими и американскими монополиями в 1938—1939 гг. были обширные деловые связи, их интересы теснейшим образом переплетались. Наибольшее число картельных соглашений с американскими монополиями заключил концерн «ИГ Фарбениндустри»²⁶. Открытие инженерами «ИГ Фарбен» процесса переработки нефти и бензина из угля, возвращение ему американским правительством всех конфискованных в годы первой мировой войны немецких химических патентов, угроза ожесточенной конкурентной борьбы с «ИГ Фарбен», с одной стороны, и соблазнительная перспектива сотрудничества, с другой — побудили группу Рокфеллера заключить в октябре 1938 г. соглашение с германским трестом. Сущность соглашения между «Стандард ойл» и «ИГ Фарбен» сводилась к тому, что за германским трестом закреплялась мировая монополия в области химического производства. «Стандард ойл» получил в обмен за это мировую монополию в нефтепромышленности, которая не распространялась, однако, на Германию, т. е. на ее территории полным хозяином и в нефтепромышленности

²⁴ Hull C. The Memoirs, v. 1, p. 611.

²⁵ Норден А. Уроки германской истории. М., 1948, с. 179.

²⁶ American Petroleum Interest in Foreign Countries, p. 93.

оставался «ИГ Фарбен». Трест «Стандард ойл» мог только помогать производству нефтепродуктов в Германии (что он и делал), но никоим образом не мог, скажем, в интересах повышения цен на нефтепродукты ограничить здесь их производство. В результате этих картельных соглашений германская промышленность получила как нужные ей рынки сбыта, так и необходимое для ее работы стратегическое сырье.

Другим примером «промышленного Мюнхена» являлось соглашение между американской компанией «Дженерал электрик» и немецкой фирмой АЭГ, заключенное 7 октября 1938 г., через неделю после «Мюнхена политического». Это соглашение предусматривало обмен технической информацией и раздел сфер влияния, причем в германскую входили почти все страны Европы без Англии с их колониями, а в американскую — Канада и американские владения.

Именно во взаимном переплетении финансовых капиталов фашистских и так называемых демократических стран открывалась экономическая основа мюнхенской политики правящих кругов США. Экономическая основа отношений нашла свое выражение в тенденции сговора империалистов США и Германии. Неудивительно поэтому, что американские монополии поощряли гитлеровскую Германию на захват Чехословакии, на агрессию против Советского Союза. «Гитлер знал,— пишет американский экономист Лассер,— что соглашения германских картелей с американскими монополиями порождали теплые чувства коммерческого товарищества, чувства, оказывавшие большое влияние на американский государственный департамент и на Уолл-стрит»²⁷.

И нефть, и субсидии германской военной промышленности, и выдача гитлеровцам малых государств Европы явились ценой, уплаченной фашистам за обязательство напасть на Советский Союз. Ради этого Соединенные Штаты шли на некоторые жертвы, укрепляя германский монополистический капитал. Господствовавший в Румынии американский капитал начал ощущать атаки им же вскормленных магнатов Рура. Конечно, несравненно большие шансы в этой борьбе были на стороне США. Германия по отношению к Румынии выступала в тот период как продавец и покупатель, англо-франко-американский блок в Румынии как экспортер капитала, как заимодавец. В. И. Ленин в свое время отмечал, что кредитор прочнее связан с должником, чем продавец с покупателем²⁸. Американский капитал как кредитор в послевоенный период глубже проник в румынскую экономику, чем ее главный контрагент по внешней торговле — германский. Но этот фактор сам по себе не определял исхода межимпериалистической борьбы за Румынию.

²⁷ Lasser D. Private Monopoly the Enemy at Home. N.Y.; L., 1945, p. 39.

²⁸ См.: Ленин В. И. Тетради по империализму. М., 1939, с. 393.

Характерно, однако, что американское правительство быстро осознало, какого колоссального успеха добилась в Мюнхене гитлеровская Германия. Опасаясь, что Гитлер будет теперь еще меньше считаться с интересами США, Франции и Англии, американские правящие круги полагали необходимым быть настороже по отношению к дальнейшим действиям фашистских держав. Они стали выступать за укрепление мощи и позиций западных государств.

В условиях продолжавшегося экономического кризиса и обострившегося соперничества капиталистических держав всякое новое расширение района неограниченного господства германского империализма неизбежно приводило к укреплению его позиций в борьбе за завоевание мировой гегемонии. «Поглощение Саара, Австрии и Судетской области Германией,— отмечал «Анналист»,—увеличило производственные мощности в стране приблизительно на 17 %. Произошел значительный рост «экспортных способностей» германской экономики»²⁹. Возросла не только экономическая, но и политическая и военная мощь германского империализма. Особенно пугало правящие круги США то, что страны Южной Америки все больше становятся одним из непосредственных и основных объектов наступления фашистской Германии.

15 октября 1938 г. финансовый советник президента Бернард Барух посетил Белый дом и имел продолжительную беседу с Рузвельтом. После беседы Барух заявил корреспондентам, что он ожидает усиления германских стремлений к захвату рынков сбыта и источников сырья в странах Южной Америки. По сообщениям печати, Барух конфиденциально сказал президенту следующее: «Для США существует в Южной Америке угроза со стороны Германии (особенно после Мюнхена). Эта угроза является реальной и непосредственной. Гитлер требует сырья и рынков для своих промышленных товаров. Где он может получить их? В Европе? Едва ли. В Африке? Она уже вся разобрана Англией, Францией, Италией. На Востоке? Там господствует Япония. Единственным регионом остается Южная Америка»³⁰.

Ближний и Средний Восток в период чехословацкого кризиса тоже становится районом, в котором сталкивались интересы крупнейших империалистических держав. Борьба за этот район была составной частью борьбы США за нефть. Перед второй мировой войной в странах Ближнего и Среднего Востока под контролем американских монополий находилось свыше половины площади нефтеносных земель³¹. Соединенные Штаты и западные державы стремились не допустить продвижения

²⁹ Annalist, 1938, 21 Dec., p. 821.

³⁰ Daily Workes, 1938, 17 Oct.

³¹ Skinner W. E. Oil and Petroleum Year Book. L., 1951, p. 142.

фашистской Германии через Балканы на Ближний Восток, хотели сохранить там свое экономическое влияние.

Германия в свою очередь рассчитывала полностью подчинить себе Ближний и Средний Восток. Этот район привлекал фашистских агрессоров прежде всего нефтью. Если нефть как стратегическое сырье была важна в первую мировую войну, то к началу второй мировой войны ее значение еще более возросло. Военно-морской флот всех империалистических держав к 1939 г. полностью работал на нефти и нефтепродуктах³². Возросла мощность всей военной техники. Таким образом, борьба за нефть была неизбежна, что осложняло международную обстановку и приближало вторую мировую войну. Нефть стала играть ощутимую роль не только в экономике, но и в политике³³.

После мюнхенского сговора торговля Германии со странами Ближнего Востока резко возросла³⁴, что явилось одной из форм экспансии фашистской Германии. Но эта форма не могла быть ни главной, ни решающей. Исход борьбы за передел мира мог быть решен только в прямом столкновении империалистических держав. Поэтому фашистская Германия планировала полное вытеснение своих конкурентов из района Ближнего и Среднего Востока.

Американское правительство вело решительную дипломатическую борьбу с англичанами и немцами по вопросу о правах американских нефтяных компаний на участие в разработке нефтяных месторождений Ближнего и Среднего Востока. С помощью госдепартамента нефтяные монополии участвовали в эксплуатации иракской нефти, добились концессий на островах Бахрейн, в Саудовской Аравии, Кувейте и т. д.

Накануне войны заметен явный интерес американских монополий к этому региону. Значительным источником нефти на Среднем Востоке становится Саудовская Аравия³⁵, где в 30-е гг. развернуло активную деятельность по обнаружению нефти объединенное предприятие «Арабизн-Америкен ойл компани» («Арамко»). Хотя «Арамко» обнаружило нефть в Саудовской Аравии только в 1938 г., ее среднесуточная добыча в 1939 г. составляла 11 тыс. баррелей³⁶. Быстрая разработка нефтяных ресурсов «Арамко» в Саудовской Аравии объясняется изобретательностью и настойчивостью входящих в это объединение американских компаний, которым пришлось преодолеть многочисленные препятствия.

В соответствии с первоначальным концессионным соглаше-

³² Baker R. Oil, Blood and Sand Stakes and Strategy an the Middle East. N. Y., 1942, p. 14.

³³ The Economist, 1938, 15 Oct., p. 77.

³⁴ Baker R. Oil, Blood..., p. 75.

³⁵ Amerikan Petroleum Interest in Foreign Countries, p. 6.

³⁶ World Petroleum, 1951, Jan., p. 54.

нием с Саудовской Аравией работы по разведке нефти должны были начаться к сентябрю 1933 г. Пробное бурение началось в 1934 г. Вначале результаты были неутешительны, но 16 октября 1938 г. на участке Дамман была обнаружена нефть в товарном количестве. После этого началась борьба особенно между фашистским государством и американскими монополиями за приобретение концессий в Саудовской Аравии.

Удовлетворительными были прибыли от иракской сырой нефти. В 1938—1939 гг. средняя прибыль «Стандард ойл оф Нью-Джерси» составила примерно 52 цента с барреля своей доли, в два с лишним раза больше того, что было уплачено правительству Ирака в 1938 г. в качестве отчислений и налогов, составлявших примерно 25 центов с барреля³⁷.

Несмотря на активную деятельность Германии по снабжению сырьем, американский еженедельник «Ойл Уикли» сообщал, что руководство рейха не решило проблему нефтяного обеспечения его военных нужд³⁸.

15 марта 1939 г. германские войска вступили на территорию Чехословакии и оккупировали Чехию и Моравию.

Правительство США, вместо того чтобы предпринять какие-то меры против нарушенного Германией недавно поддержанного ею же самой мюнхенского соглашения, ограничилось лишь формальной нотой протеста, которая по существу означала признание совершившегося факта. Интересно отметить, как оценивал американскую позицию во время захвата Чехословакии Германией известный английский буржуазный историк Тойнби. Он писал: «Когда Чехословацкой Республике пришел конец весной 1939 г., позиция США по этому вопросу была сходна с той, которую они заняли годом раньше в отношении аннексии Австрии»³⁹. Интересы американской империалистической экономики во многом определили позицию США в предвоенный период.

³⁷ Международный нефтяной картель. М., 1954, с. 121.

³⁸ The Oil Weekly, 1939, 27 Mar., p. 92.

³⁹ Toynbee A. J. Survey of International Affairs, 1939, L., 1940, v. 1. p. 605.